

УДК 930

DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-74-78

**ДАРЫ А. А. ЛУШНИКОВА, Г. М. ОСОКИНА И Н. Н. ШУЛЫНГИНА
В СОБРАНИИ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ (КУНСТКАМЕРА) РАН**

© **Иванов Дмитрий Владимирович**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН
Россия, г. Санкт-Петербург
dmitivanov@gmail.com

Пополнению монгольских коллекций Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН на рубеже XIX–XX вв. способствовали в том числе и дары частных собирателей, среди которых видное место занимают кяхтинские купцы. Особенно необходимо отметить роль купцов в формировании в Музее антропологии и этнографии собрания, показывающего мистику Цам у монгольских народов.

Ключевые слова: Монгольские коллекции МАЭ РАН, кяхтинские купцы, мистерия Цам.

A. A. LUSHNIKOV, G. M. OSOKIN AND N. N. SHULYNGIN GIFTS
TO ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY MUSEUM COLLECTION
(KUNSTKAMERA) RAS

Dmitrii V. Ivanov

Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher

The Peter The Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) RAS

Russia, St.-Petersburg

dmitivanov@gmail.com

The article represents the data Kyakhta merchants contributed to the formation of Mongolian collections of The Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) RAS at the turn of the 19th and 20th centuries, especially in the formation of collections dedicated to the Tsam mystery among the Mongolian peoples

Keywords: Mongolian collections MAE RAS, Kyakhta merchants, the tsam mystery.

В конце XIX — начале XX в. формирование коллекций Музея антропологии и этнографии осуществлялось преимущественно благодаря научным экспедициям, но важную роль в пополнении музейного собрания играли дары частных собирателей. Среди меценатов-дарителей видное место занимают кяхтинские потомственные граждане, отпрыски известных купеческих фамилий Георгий Михайлович Осокин и Александр Алексеевич Лушников.

Александр Алексеевич Лушников (1870–1944), сын купца-миллионера Алексея Михайловича и Клавдии Христофоровны (Кандинской) Лушниковых, был художником, учился в Академии художеств в Петербурге, а затем в Париже у Фернана Кормона. В 1898 г. он подал заявление на имя директора этнографического музея Академии наук В. В. Радлова с просьбой выдать ему открытый лист, чтобы: «<...> совершить поездку по Монголии предстоящим летом для художественной цели, то есть собрать материал для предполагаемой (в тексте неразборчиво. — Д. И.) картины, который будет заключаться в фотографических снимках, рисунках, а также в обстановочных вещах» (Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФА РАН). Ф. 142. Оп. 1. Д. 1918. Ед. хр. 51. Л. 48)¹. Надо отметить, что Лушников, будучи художником, планиро-

¹ Мы благодарны Е. Б. Толмачевой за информацию об этом архивном документе.

вал создать именно картину о Монголии, воспроизвести в фотографиях и зарисовках цельный образ страны, дополненный этнографическими предметами. Поэтому если у предшественников мы видим монгольские пейзажи либо постановочные одиночные и групповые портреты, то Лушников начал снимать жанровые сцены, в прямом смысле этого слова работая на улице. Отсюда и худшее, чем у профессиональных фотографов¹, качество работ, которое, правда, полностью компенсируется живостью снимков, богатством и разнообразием сюжетов.

Передавая свою коллекцию в Музей антропологии и этнографии, А. А. Лушников дополнил ее списком фотографий с некоторыми примечаниями, находящимся сейчас в Отделе учета МАЭ (Список фотографий с некоторыми примечаниями. Отдел учета МАЭ РАН. Л. 2. 19 об.). Из этих примечаний мы знаем, что работал он с братом. Ранее мы предполагали, что это был Алексей Алексеевич Лушников [Иванов, 2016, с.125]. Сейчас более вероятным соавтором Александра Алексеевича представляется другой брат, активный деятель Троицкосавско-Кяхтинского отделения ИРГО и фотограф-любитель Иннокентий Алексеевич Лушников. Отпечатки из коллекции Лушникова, хранящейся в Музее антропологии и этнографии, можно разделить на несколько больших групп:

1. Пейзажные фотографии, снятые по дороге.

2. Виды Урги. Особенно много братья Лушниковы снимали на ургинском базаре, хотя это было сопряжено с определенными трудностями. «Нам с братом не совсем легко было приучить номадов к фотографии. В особенности бабы и девки при первом появлении нас на базаре положительно бежали, и нам с большим трудом приходилось ловить их в аппарат и поэтому, например, большинство групп снято спинами» (Список фотографий с некоторыми примечаниями. Отдел учета МАЭ РАН. Л. 1. 17). На одном из отпечатков Урги хорошо видны штабеля дров, возвышающиеся над стенами (рис. 1). Из публикации А. М. Позднеева «Города Северной Монголии» мы знаем о небольшой хитрости, которой пользовались монголы: «<...> чтобы еще труднее было перелезть через заборы, богатые пристраивают к ним внутри двора навесы, а на верху этих навесов, складывают дрова» [Позднеев, 1880, с. 32]. Довольно подробно Лушниковы отсняли жизнь Ургинского Маймачена (рис. 2 а, б).

Рис. 1. Виды Урги

¹ Н. А. Чарушина, И. Ф. Федорова.

а

б

Рис. 2. Жизнь ургинского Маймачена

3. Отдельную большую группу составляют фотографии, сделанные во время наадама. А. А. Лушников отмечал: «<...> так как в первых (числах. — Д. И.) августа 1899 г. на ур-тоне Кхуй происходило громадное торжество „Долонь Хошунь” (Семь Княжеств) и со всех сторон съезжались в праздничных нарядах дикие номады на грандиозные скачки лошадей. Ехали и погулять, и поторговать, и пококетничать...» (Список фотографий с некоторыми примечаниями. Отдел учета МАЭ РАН. Л. 17). К этой группе фотографий относятся «В ожидании скачек», «Наездники», «Палатка и трон Богдо-гэгэна»¹ (рис. 3, 4, 5).

3. Виды Удунгинского тракта

4. Фотографии кяхтинцев²

5. Цам в Гусиноозерском дацане

¹ Самого Богдо-гэгэна Лушниковым сфотографировать не удалось.

² Фотографии кяхтинцев являются постановочными и датированы, как и виды Удунгинского тракта, 1895 г.

Пытаясь составить комплексную картину Монголии, А.А. Лушников дополнил свои фотографии собранием масок мистерии Цам, привезенным из Урги¹.

Особое место среди собирателей Музея антропологии и этнографии занимает кяхтинский купец Георгий Михайлович Осокин (1862?–1914). В монгольском собрании МАЭ насчитывается 12 предметных коллекций, собранных Георгием Михайловичем на рубеже XIX–XX вв. [Суслова, 1987, с. 167]². Г. М. Осокин проводил самостоятельные этнографические исследования и в 1906 г. опубликовал книгу «На границе Монголии» [Осокин, 1906].

Среди многочисленных экспонатов, подаренных Г. М. Осокиным, отметим «Рисунок дацана, храма, созданный художником-бурятом»³ (рис. 6), маски мистерии Цам, деревянные фигурки персонажей мистерии Цам, привезенные им из Урги. 9 ноября 1897 г. в Кяхте состоялось открытие первого в Сибири стеаринового завода Г. М. Осокина и Ко. Сырье для свечного заводика поставляла из Монголии чайная фирма Н. Н. Шулынгина, подарившего в 1903 г. Музею антропологии и этнографии небольшую коллекцию предметов культа — обложки тибетских книг с текстом, написанным золотом по черному фону, а также картину работы неизвестного монгольского художника с изображением мистерии Цам в Урге перед дворцом Хутухты (рис. 7).

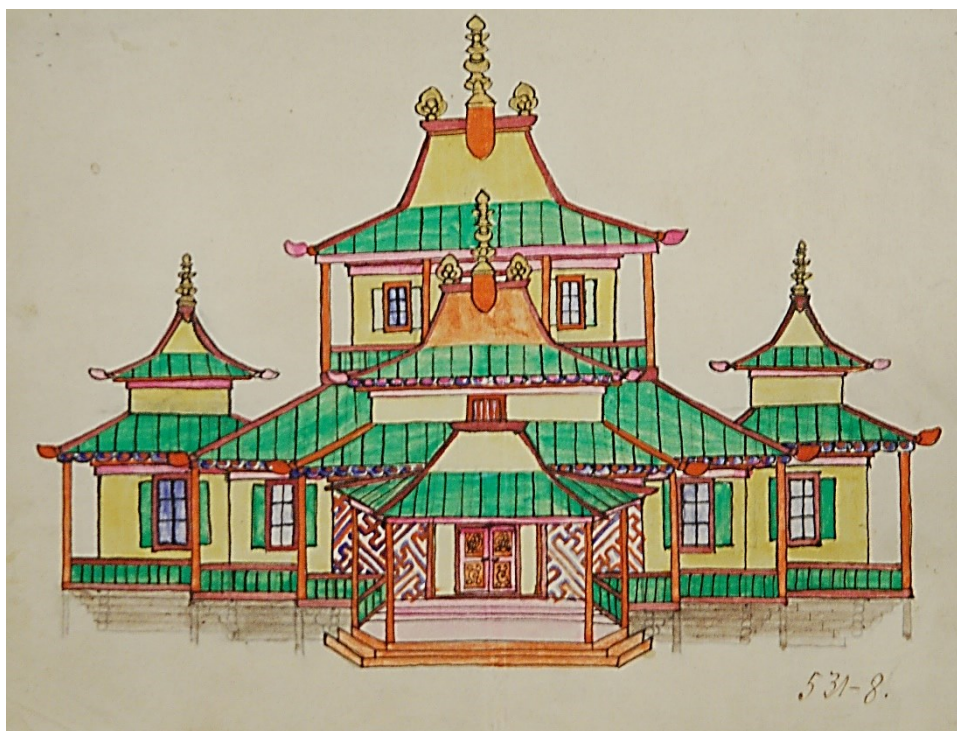

Рис. 6. Дацан, храм, созданный художником-бурятом

¹ Коллекции № 542 и 591.

² Это только по монгольскому фонду, без учета бурятских, тувинских, уйгурских и других коллекций, собранных Г. М. Осокиным. Всего по книге поступлений МАЭ мы насчитали 25 различных коллекций, полученных от Георгия Михайловича (Книга поступлений МАЭ, 1–2412).

³ Изображение деревянного Цонгольского дацана, в котором в 1895 г. Г. М. Осокин «<...> изучал подробно при помощи местных лам религиозную сторону и значение различных ламайских обрядов».

Рис. 7. Работа неизвестного монгольского художника с изображением мистерии Цам в Урге перед дворцом Хутухты

Дары кяхтинских купцов значительно пополнили фонды Музея антропологии и этнографии на рубеже XIX–XX вв. Многие из подаренных ими экспонатов выставляются в постоянной экспозиции «Монголия». Особенно отметим, что мистерия Цам в МАЭ представлена преимущественно предметами, привезенными из Монголии кяхтинскими купцами.

Литература

1. Иванов Д. В. Фотографии И. Ф. Федорова и А. А. Лушников в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН // Фотография в музее: сб. докладов конференции. СПб., 2016. С.124–125.
2. Осокин Г. М. На границе Монголии. СПб., 1906.
3. Позднеев А. М. Города Северной Монголии. СПб., 1880.
4. Сулова И. В. Каталог коллекций по разделу «Монголы» // Корейские и монгольские коллекции в собраниях МАЭ: сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XLI. Л., 1987. С.167–170.